

УДК 81'27'42

Иванов Артур Эдуардович

аспирант кафедры
речеведения и теории коммуникации
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Artur Ivanov

PhD Student of the Chair
of Speech Studies
and Communication Theory
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
arthur_ivanov94@mail.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ ТАКТИКИ УТЕШЕНИЯ В КООПЕРАТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ

ACTUALIZATION OF THE CONSOLATION TACTICS IN COOPERATIVE COMMUNICATION

Данная статья посвящена исследованию средств языковой реализации тактики утешения при актуализации кооперативной стратегии солидаризации в разговорном дискурсе на английском и русском языках. В статье рассматриваются как вербализаторы, например, глаголы речемыслительной деятельности в форме повелительного наклонения, так и варианты комбинации рассматриваемой тактики с другими кооперативными тактиками с целью полной реализации утешения и усиления речевого воздействия. Установлена частотность репрезентации утешения в разговорном дискурсе на двух языках. Различия продуктивности данной тактики объясняются вариантами интерпретации сценариев утешения, в которых, в одном случае, второй компонент является самостоятельной тактикой, а в другом, он же дополняет рассматриваемую тактику.

The article is devoted to the study of language means, implementing consolation tactics, while actualizing cooperative strategy of solidarity in conversation discourse in English and Russian. The article looks into such explicators as verbs of verbal and cogitative activity in the imperative mood, as well as scenarios of consolation. The productivity of consolation tactics in English and Russian was elucidated. The difference in the recurrence of the tactics in question is explained through the variants of scenarios, in which some tactics, on the one hand, are considered to be non-obligatory consolation components, and, on the other one, some of them represent individual means of solidarity strategy actualization.

К л ю ч е в ы е с л о в а: правила речевого общения; кооперативность; коммуникативные стратегии и тактики; тактика утешения.

K e y w o r d s: principles of pragmatic; cooperation; communicative strategies and tactics; tactic of consolation.

Правила речевого общения лежат в основе кооперативной коммуникации, сохранения ее бесконфликтности, установления взаимопонимания между участниками интеракции, что, свою очередь, предполагает «симметрию (отсутствие асимметрии) контекстов порождения и контекстов воспри-

ятия высказывания и, значит, равный доступ к ситуации» [1, с. 64]. В контексте тактико-стратегического направления исследований по лингвопрагматике, эффективная реализация коммуникативного кодекса, включающего принципы кооперации Г. П. Грайса, вежливости Дж. Лича и сохранения лица П. Браун и С. Левинсона, приводит к установлению системы кооперативных стратегий в том или ином типе дискурса. На основе проведенного ранее анализа было установлено, что одной из универсальных кооперативных стратегий является солидаризация, основная цель которой – демонстрация единодушия и согласия, установление атмосферы взаимопонимания и взаимопомощи, а также формирования коммуникативного пространства, объединяющего участников диалога. Это значит, что важным этапом актуализации упомянутой выше цели представляется помощь коммуниканту в стабилизации эмоционального состояния, выражения понимания его проблем и в целом обеспокоенности. Данные задачи успешно реализуются тактикой утешения. Тем самым целью данного исследования является определение языковых средств и способов воплощения тактики утешения в кооперативной коммуникации, а также установление сходств и различий реализации данной тактики в английском и русском языках.

В качестве материала для исследования были использованы разговорные диалоги, отобранные из англо- и русскоязычных фильмов («Love Actually» («Реальная любовь»)¹, «The Iron Lady» («Железная леди»), «The Prestige» («Престиж»), «The Queen» («Королева»), «Atonement» («Искупление»), «Бальное платье», «На перепутье», «Нежная зима», «Рифмуется с любовью», «Я не вернусь», «Я помню» и др.). Общий объем корпуса на английском языке составил 150 диалогов, на русском языке – также 150. Основными требованиями при отборе диалогов были их тематическая однородность (обиходно-бытовое общение между членами семьи или близкими друзьями), а также отсутствие конфронтационной линии коммуникативного поведения, которая может реализовываться хотя бы одним из партнеров по взаимодействию.

Прежде чем начать детальный анализ средств и способов вербализации тактики утешения, следует определить статус утешения в современной лингвопрагматической и дискурсивной парадигме. В научной литературе по теме исследования указывается, что феномен «утешение» может рассматриваться с позиции нескольких подходов, например, как речевой жанр, включающий иерархию наиболее типичных фраз, расположенных в определенном порядке и описывающих ситуацию того или иного социального взаимодействия [2]. Речевой акт относится по своей природе к комиссивам и при этом может с легкостью идентифицироваться вне рамок коммуникативной ситуации или дискурсивного пространства [3]. В то же время утешение как тактика

¹ В скобках даны названия фильмов британского производства в прокате в Республике Беларусь.

рассматривается в ситуативном или речевом контексте и подчиняется общей цели или задаче коммуникации, другими словами, встраивается в общую номенклатуру других тактик и стратегий [4]. Существует также мнение о том, что «утешение» представляет собой стратегию, что, на наш взгляд, не всегда соответствует иерархии коммуникативных целей. Это значит, что *утешить* не может быть макроцелью коммуникации, поскольку по своей природе утешение подчиняется целям более глобальным [5; 6]. Несмотря на сохраняющуюся дискуссионность данного вопроса, в настоящем исследовании «утешение» является тактикой, поскольку отвечает общей цели, определяющей реализацию стратегии солидаризации, а именно стабилизировать эмоциональное состояние, установить атмосферу взаимопонимания.

В результате анализа диалогов было установлено, что тактика утешения может актуализировать стратегию солидаризации в 20,3 % от всех случаев употребления кооперативных тактик в англоязычном разговорном дискурсе и 15,9 % случаев в русскоязычном. В ходе тщательного изучения диалогических контекстов было отмечено, что тактика утешения носит комплексный характер, т.е. ее можно реализовывать при помощи так называемых сценариев. Другими словами, рассматриваемая тактика может дополняться в ходе своего воплощения другими тактиками, не имеющими непосредственного отношения к стратегии солидаризации или в целом кооперативной коммуникации. Выделенные варианты комбинации нескольких тактик, способствующих актуализации утешения, будут описаны ниже.

Одним из основных средств реализации тактики утешения представляются формы побудительного наклонения различных лексико-семантических групп глаголов, а именно глаголов интеллектуальной и речемыслительной деятельности (*realize* ‘представить’, *get* ‘понять’, *think* ‘думать’, *forget* ‘забыть’, *understand* ‘понять’; *подумать*, *разобраться*, *забыть*, *понять*), качественной трансформации или формирования эмоционального состояния (*worry* ‘беспокоиться’, *calm down* ‘успокоиться’, *trouble* ‘нервничать’, *cheer up* ‘развеселиться’; *ободриться*, *расстраиваться*, *беспокоиться*, *держаться*, *нервничать*), в некоторых случаях сочетающиеся с отрицательными частицами.

Так, в следующем фрагменте англоязычного диалога между близкими друзьями один из коммуникантов (А) высказывает своему партнеру по интеракции (Б) опасения по поводу психологического состояния сына: (А) «*And, then, again when he does come out, it's obvious he's been crying... it's just such a ridiculous waste. I just don't know*» ‘И потом он снова выходит, и становится понятно, что она плакал... это просто бессмысленно. Я просто не знаю’. – (Б) «*Get a grip. People hate sissies. No one's ever gonna date you if you cry all the time*» ‘Держись. Люди не любят плакс. Никто не будет с тобой встречаться, если ты будешь все время плакать’ (диалог из х/ф «Love Actually» / ‘Реальная любовь’). Вторая реплика наглядным образом демонстрирует призыв не

расстраиваться (*get a grip*), а также аргументацию, представленную в данном случае шуткой (*People hate sissies. No one's ever gonna date you if you cry all the time*). Аналогичным образом носители русского языка используют данную тактику в своей речи. В следующем отрывке близкая родственница (А) другого участника общения (Б) высказывает свои переживания по поводу его переезда в новую квартиру: (А) «Господи, ты же готовить совсем не умеешь!». – (Б) «**Теть Нуна, вы не волнуйтесь: я к вам на обед из театра приходить буду. Он рядом, с голоду не помру**» (диалог из х/ф «Нежная зима»). В данном случае аргументирующая часть представлена в виде обещания выполнять определенные действия (*я к вам на обед из театра приходить буду*).

Как уже было отмечено, тактики утешения имеют сложный по своей природе и структуре характер, поскольку в большинстве случаев (более 95 % в разговорном дискурсе на английском и русском языках) дополняется еще одним коммуникативным ходом, выражающим аргументацию или обещание-уверение в чем-либо, что, в свою очередь, направлено на коррекцию психоэмоционального состояния партнера по интеракции. Согласно вышеобозначенному тезису рассматриваемая тактика имеет в качестве обязательного средства выражения глагол в форме повелительного наклонения, в то же время второй компонент хоть и не является обязательным, но обладает высокой степенью значимости и в другом контексте может идентифицироваться как самостоятельная тактика, не относящаяся к манифестации стратегии солидаризации. В качестве иллюстрации приведем пример диалога на английском языке, в котором невеста (А) и жених (Б) обсуждают не сложившиеся отношения между своими родителями: (А) «*And what if it isn't success?*» 'А что если не получится?' – (Б) «***Don't worry. You're a beauty***» 'Не беспокойся. Ты красавица' (диалог из х/ф «*Light Between Oceans*» / 'Свет в океане'). Тактика утешения представлена формой повелительного наклонения (*don't worry*), за которой следует комплимент, направленный на повышение самооценки утешаемого (*you're a beauty*). Он может рассматриваться как составной компонент тактики утешения или как самостоятельная тактика, реализующая стратегию создания образа. Похожую тенденцию демонстрирует русскоязычный разговорный дискурс, в котором аргументирующая часть воплощается уверением в том, что проблема разрешится, или обещанием выполнить некоторое действие: (А) «Я не поеду никуда. Не поеду!» – (Б) «**Да, успокойся. Все будет нормально, разберемся как-нибудь**» (диалог из х/ф «На перепутье»).

Соотношение различных сценариев вербализации комплексной тактики утешения представлено следующим образом: «утешение + уверение в стабилизации или улучшении ситуации» – 36 % в англоязычном и 45 % в русскоязычном разговорном дискурсе. Примером реализации данного сценария в английском языке может служить отрывок кинодиалога: «*Don't fuss about it. The situation will clear itself out. The only thing is to wait*» 'Не суетись. Все

разрешится само по себе. Единственное, что остается, это подождать' (диалог из х/ф «The Iron Lady» / 'Железная леди'). Следующим по частотности является сценарий «утешение + призыв к действию» – 25 % и 28 % соответственно. В русском разговорном дискурсе данный сценарий может эксплицироваться таким образом: «*Ладно, успокойся, не надо, не надо... Давай пойдем, выпьем чаю, мы можем вместе даже в магазин сходить*» (диалог из х/ф «Любовь и партнерство»). Сценарий «утешение + ссылка на авторитетность мнения» регистрируется в диалогах на английском языке в 26 % случаев, а в диалогах на русском – 12 %, что может быть продемонстрировано следующими примерами: «*Oh, stop it, please. Don't cry. Doctors said that it's not really serious. Everything will be fine*» «Пожалуйста, не надо. Не плачь. Врачи сказали, что ситуация не очень серьезная. Все будет хорошо» (диалог из х/ф «Notes on a Scandal» / 'Скандальный дневник'). Частотность сценария «утешение + ссылка на незначительность проблемы» в исследуемом материале составляет 7 % в англоязычном разговорном дискурсе и 10 % в русскоязычном. Так, в русском языке тактика утешения может репрезентироваться таким образом: «*Не отчаивайся. Ничего страшного не случилось. А этот Миша даже не заслуживает твоего внимания*» (диалог из х/ф «Белорусский психопат»).

Полученные данные подтверждают, что тактика утешения играет важную роль при актуализации стратегии солидаризации, а значит и в целом позволяет эффективно реализовывать кооперативную коммуникацию. В ходе анализа не было зарегистрировано кардинальных отличий языкового воплощения рассматриваемой тактики или ее сценариев. Тем не менее установлена разная частотность актуализации утешения в англо- и русскоязычном разговорном дискурсе, что может быть объяснено расхождением интерпретации тактического поведения коммуникантов, а также спецификой воплощения сценариев, например, уверение без глагола в повелительном наклонении. В таком случае регистрируется другая самостоятельная кооперативная тактика, также манифестирующая стратегию солидаризации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернявская, В. Е. Текст и социальный контекст: социолингвистический и дискурсивный анализ смыслопорождения / В. Е. Чернявская. – М. : ЛЕНАНД, 2021. – 208 с.
2. Рабенко, Т. Г. Жанр утешение и средства его языковой реализации / Т. Г. Рабенко // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 4 (52). – С. 107–111.
3. Ветошкина, Е. Н. Классификация речевых актов / Е. Н. Ветошкина, Д. С. Латышев // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы : сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф., Самара, 8 янв. 2018 г. : в 2 ч. / отв. ред. А. А. Сукиасян. – Sterlitaмак, 2018. – Ч. 2. – С. 148–151.

4. *Труфанова, И. В.* О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика / И. В. Труфанова // Филологические науки. – 2001. – № 3. – С. 56–65.
5. *Карпилович, Т. П.* Коммуникативные категории научного дискурса : монография / Т. П. Карпилович ; рец. Н. Ю. Павловская. – Минск : МГЛУ, 2018. – 160 с.
6. *Переверзева, С. И.* Невербальный коммуникативный акт утешения: материалы к построению словаря невербальных коммуникативных актов / С. И. Переверзева // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : сб. ст. Междунар. конф. «Диалог», Бекасово, 27–31 мая 2009 г. – М., 2009. – Вып. 8 (15). – С. 384–389.